

Глава 140. Учебная программа I

Софиен смотрела на «Речь императора».

— ...

Стояла полная тишина, пока императрица внимательно просматривала каждое предложение. Это отличалось от прошлого, когда она бросала беглый взгляд и сразу же начинала раздражаться. Внезапная перемена в ее поведении очень смутила министров, особенно Ромелока и Крухана, которые возглавляли две основные политические фракции.

— ...

— ...

Они молча обменялись взглядами. Так как ленивая Софиен никогда не интересовалась политикой и внутренними делами, они думали, что даже если она не сможет стать мудрым правителем, будет возможно хотя бы мирное сосуществование.

Затем Софиен сказала:

— Я изменю первое предложение в этой речи.

— Кхм... измените, Ваше Величество?

Но она была очень эгоистичной. Ее нежелание слушать министров и ее стремление изменить эту речь были явной чертой тирана.

— Да.

— Ваше Величество, с речью проблем нет. Я составил ее вместе с лордом Круханом, — сказал шестидесятилетний Ромелок, стоявший рядом с Круханом.

В данный момент две их противоборствующие фракции сформировали временный союз.

— Да. Верно. Это речь, которую одобрили все министры...

— Нет.

Софиен отмахнулась, указав на первое предложение.

— Мне нужно перечислять названия стран континента одно за другим?

Речь начиналась с перечисления восьми стран континента. Королевство Леок было первым, а княжество Юрен последним.

— Достаточно просто сказать «восемь стран».

На первый взгляд это была мелочь, не имеющая особого значения, но дело было в порядке этих стран. Какую страну императрица упомянет первой? Один лишь этот момент играл важную роль в дипломатии.

— Вы не можете, Ваше Величество. Пожалуйста. Это результат истории и дипломатии, унаследованных от последнего императора.

— Смилуйтесь!

Крики министров эхом разносились по залу. Софиен прижала пальцы к вискам и покачала головой.

— Достаточно. Я не связана прошлым. Я лишь даю вам знать, что исправлю первое предложение, а не спрашиваю вашего мнения.

— Я умоляю...

— Так или иначе! — громко произнесла императрица, встав с места.

Министры тут же склонили головы, ощутив давящую ауру, исходившую от нее.

— Я буду делать так, как пожелаю. На этом мы закончили.

Они все еще пытались спорить, но она не обратила на них внимания.

— Мусор.

Поэтому, как только она вернулась в спальню, она выбросила речь в сторону.

— Сколько золота было вложено в одну эту речь? Сколько денег они получили, чтобы написать одно предложение?

Каждая страна на континенте, большая или маленькая, пыталась подкупить империю. Можно

было бы сказать, что это была дань, но проблема заключалась в том, что более 70% этих денег оседали в карманах чиновников. Это произошло благодаря мягкому характеру последнего императора Кребаима.

— Теперь все принадлежит мне.

Однако на этот раз речь Софиен станет посланием для всего континента. Взятки, которые они платили министрам, больше не нужны, так что теперь они должны были сосредоточить свое внимание на императорской семье. Конечно, в речи было много других отрывков, которые ей не нравились, но действовать нужно было осторожно.

Во избежание лишних проблем достаточно было притвориться вспыльчивым и высокомерным правителем.

— Тц. Политика так раздражает.

Софиен, лежа на кровати, вновь испытала скуку. Глядя в потолок, она вспомнила моменты из своей повседневной жизни. Сотни лет она умирала и возвращалась. В те дни Деклейн был с ней, отдавая свою жизнь. Но в эти дни Софиен тяготили его скрытые чувства.

— Неужели...

Софиен не знала, почему Деклейн не стал помогать Джули. По крайней мере, рациональные рассуждения были невозможны, но все равно оставались эмоциональные домыслы.

— Он бросил ее из-за...

Софиен не смогла договорить. Она плохо понимала человеческие эмоции; нет, полностью понять их было просто невозможно. К тому же, Деклейн сам по себе хорошо скрывал свои истинные чувства.

— Хм-м.

Софиен приподняла голову и посмотрела на снежный шар. Внутри него все еще шел снег.

— Кейрон, полагаю, ты тоже ничего не знаешь.

Человек, который всю жизнь прожил в одиночестве. Старый холостяк, не знавший женщин.

— Надеюсь, он не одержим мной.

Софиен посмотрела на себя в зеркало. Конечно, она была очень красива. Это был факт, который признал бы любой человек на континенте.

— Тц.

Даже эта красота раздражала ее. Софиен цокнула языком и вытащила фолиант, который она получила от своего учителя рыцарского мастерства, Джули.

— Я не знаю, к чему все это приведет.

Ей стало жаль Джули, которая была похожа на Кейрона. Софиен испытывала странное чувство, будто украла то, что принадлежит Джули.

* * *

Крайний север, откуда ежегодно на юг мигрируют десятки тысяч монстров. Пограничное царство, жителей которого называли «сильными северянами».

Джули стояла на площади [Рыцарей Фрейдена], священном для рыцарей месте, к которому люди относились с особым уважением.

— Рыцари зимы.

Общее количество рыцарей, ныне расположенных в штаб-квартире ордена составляло 300 человек. А если включить рыцарей, выполнявших задания в других регионах провинции, то это число удваивалось. И каждый из них был полон гордости за свою принадлежность и происхождение.

— ...

Поэтому собравшиеся сейчас на площади рыцари к Джули относились не очень дружелюбно. Они поглядывали на нее с презрением. Хотя она, конечно, была прямой кровной родственницей семьи Фрейден, такое отношение было вызвано тем, что она опозорилась как рыцарь.

— Миграция на юг не за горами.

Зейт, стоявший на подиуме лицом к рыцарям, не обращал на Джули никакого внимания. И она приняла этот факт как должное.

— Волна монстров попытается прорваться через границу. Ее Величество поручило рыцарям Фрейден защитить границы Империи, поэтому я расставляю рыцарей в каждой ключевой точке. Мы сформируем несокрушимую линию фронта.

Зейт и его помощники выбрали в общей сложности тринадцать ключевых позиций. Каждый из рыцарей Фрейдена мог добровольно выбрать одну из них.

— Поднимайтесь на трибуну по одному и продемонстрируйте крепость своего духа.

Затем на подиум поднялся один из рыцарей в первом ряду. Он салютовал Зейту, согласно северным традициям, и объявил свой выбор.

— Я Гриффин. Я покажу свою храбрость и решимость у стен Рохеля.

Среди ключевых позиций не было ни одного места, которое можно было бы назвать легким; все они были опасны для жизни.

— Потомок Могучих Людей, Гриффин!

Вот почему рыцари Фрейдена громкими возгласами поддерживали выбор своих коллег.

— Я Виктор. Я защищу жителей деревни Домон.

— Мастер Меча из Белориса, Виктор!

Титулы, которыми обладал каждый из рыцарей Фрейдена, эхом разносились по площади. Это был пережиток былых времен, который в центральном регионе континента считали ребячеством, но во Фрейдене это все еще была традиция, вдохновлявшая воинов.

— Я Бомас. Я выбираю пересеченную местность Докункана!

— Великан из Геруна, Бомас!

Рыцари продолжили добровольно занимать ключевые позиции, но одну из них все они игнорировали. Можно сказать, что это было самое худшее место из всех одиннадцати, но его избегали не потому, что боялись. Оно предназначалось для самого бесчестного рыцаря.

Это был шанс испить вину.

— ...

Поэтому, когда Джули вышла на подиум, взгляды всех рыцарей были прикованы к ней. Не было возгласов и аплодисментов, которые ранее сотрясали воздух.

Джули выбрала не раздумывая.

— Я выбираю Рекордак.

Это была тюрьма, в которой содержались самые отъявленные преступники. Их использовали как живую стену против монстров, движущихся на юг. Джули добровольно отправилась в это адское место, где более 80% заключенных умирали в течение года после заключения.

— Хорошо.

Зейт посмотрел на нее и кивнул. Рыцари на площади не подбадривали ее, но их пронзительные взгляды теперь были не такими гневными.

— Рыцарь Дея выбрала Рекордак.

Зейт даже не называл ее по имени, но она не обращала на это внимания.

— Да.

Джули спустилась с подиума и встретилась взглядами с рыцарями, смотревшими на нее. Многие эмоции отражались в их взглядах; отвращение, жалость, грусть, разочарование, гнев...

Джули все это стерпела. По сравнению с тем, что «тот мужчина» сделал с ней, это было ничто.

— После месяца тренировок каждый из вас отправится к ключевой позиции. А до тех пор усердно оттачивайте свои навыки.

Зейт говорил, не повышая голоса, потому что одной лишь его харизмы было достаточно. Рыцари Фрейдена, которые смотрели на него, как на короля, громко ответили:

— Да!

* * *

В Имперском университете был период промежуточных экзаменов. Однако в моем учебном курсе не было промежуточного экзамена, поэтому моя работа как профессора сводилась только к проверке диссертаций моих сотрудников.

— Эй. Чем эта машина так хороша? Марка такая же, как у меня, — пробормотал Ихельм с соседнего сиденья, пока я направлялся в особняк Юклайн.

Не говоря ни слова, я вытащил книгу. Это была книга с названием «Голубые глаза», которую мне передала Софиен.

[Даже для зимы это было слишком рано. На континенте шел сильный снег...]

— Это еще что?

Пока я читал первое предложение, Ихельм продолжал возиться с ремнем безопасности. Для справки, ремень безопасности стал результатом моего непосредственного участия в проектировании автомобиля. В этом мире к безопасности передвижения на автомобиле все еще относились беспечно, поскольку машин было слишком мало, и аварии были крайней редкостью.

Ихельм развлекался, растягивая и укорачивая ремень безопасности.

— Это магический предмет?

Это очень раздражало. Я отложил книгу.

— Помолчи.

Ихельм пожал плечами.

— Мог бы просто объяснить, что это такое.

Я пристегнул его ремень безопасности с помощью [Телекинеза].

— Э?

Ихельм издал странный звук.

— Это нужно для того, чтобы привязывать людей к сиденью? Для перевозки заключенных?

— ...

— Хм. Как-то не очень плотно. Над этим еще нужно работать.

Я не стал его поправлять. Этого человека, который бессовестно залез в машину, как только я столкнулся с ним, действительно можно считать заключенным.

— Хм? Эй, разве это не Листок там?

Ихельм указал в окно.

— ...

Ифрин с рюкзаком за спиной ковыляла, покачиваясь из стороны в сторону, как пингвин. За ней, как домашние животные, следовали какие-то коробки. Это было довольно милое использование [Телекинеза].

Ихельм усмехнулся и открыл окно.

— Эй!

— А-а-а!

Ифрин, подпрыгнув, словно испуганная кошка, обернулась.

— Что?!

— Мне просто захотелось позвать тебя.

— Зачем? Хм... Профессор?

Рычащая девушка увидела меня, наклонив голову.

— Вы едете вместе?

— Ага. Так уж совпало. А ты куда идешь, Листок?

— Я хочу сперва доставить свой багаж. Меня приняли, — с недовольным выражением лица ответила Ифрин.

Я не знал, произошло ли это из-за Ихельма, но в последнее время Ифрин была известна как «Листок». Даже Аллен стала использовать это прозвище.

— Куда приняли?

При этом вопросе Ифрин взглянула на меня, не отвечая, пока Ихельм не спросил снова.

— Эй? Куда тебя приняли?

— В число участников учебной программы Юклайн для магов.

— Хм? Ах, это? Разве результаты еще не объявили?

— Меня приняли заранее.

— Заранее?

Ихельм посмотрел на меня. Учебная программа Юклайн для магов - это программа развития магов, проводившаяся каждую зиму на «Озерном острове» поместья Юклайн. Обычно отбирали только университетских магов с исключительным талантом, а несколько известных магов отбирались в качестве наставников...

Это то, что я услышал от Йеризель. Однако я не знал, что Ифрин уже приняли.

— Твой профессор, кажется, высоко ценит тебя, да? Он даже принял тебя заранее. Настоящая коррупция.

— Ч-что? Это не коррупция!

Увидев сбитую с толку Ифрин, Ихельм усмехнулся.

— Кстати, Листок. Ты уже сдала промежуточные экзамены?

— Нет. Осталось около половины, и я думаю, что получу высший балл по всем предметам; нет, что более важно, я сказала, не называть меня Листком!

— Вот как. Кстати, сколько дней будет длиться это обучение?

— ...одну неделю. Не так ли, профессор?

Ифрин повернулась ко мне, но я закрыл окно, не отвечая. Ифрин осталась стоять в недоумении. Я мало знал об этой программе, но я бы скорее умер, чем признался бы в этом.

— Кстати, Деклейн, ты уже нанял наставников для обучения?

— ...

Йериэль действительно просила меня нанять кого-нибудь. Я пока никого не искал, но не думал, что это будет проблемой. Розерио, Гиндальф, Луина... вариантов было много.

— Хех. Судя по твоему виду, ты еще никого не нанял. Тогда я могу помочь.

Я лишь нахмурил брови и посмотрел на него, но он усмехнулся и продолжил.

— Вот и договорились. А сейчас лучше расскажи, почему ты не помог Джули... Воу!

Я тут же открыл дверцу машины и выкинул Ихельма наружу.

* * *

Я все же решил всерьез заняться набором наставников. Поскольку это учебная программа Юклайн, а в список наставников входили только такие профессора, как Релин и Сиаре, моя репутация была под угрозой.

Поэтому я вызвал Розерио под предлогом собеседования со студентами.

— Розерио, хотели бы вы принять участие в учебной программе Юклайн в качестве наставника?

— Хм? Ох! Хе-хе-хе~

Отношение Розерио почти сразу изменилось на высокомерное. Она посмотрела на меня, скрестив руки на груди.

— Тогда вы должны знать. В эти дни мой график загружен...

— Розерио, вы тоже должны знать, — прервал ее я. — Я могу исключать студентов со своих лекций.

— ...

Розерио прищурилась, но я был равнодушен. Затем на ее губах появилась холодная улыбка.

— Ха-ха. Вы угрожаете мне?

— ...

Я ничего не сказал. Я лишь вытащил из ящика стола список студентов и взял в руку красную ручку. Розерио тут же вздрогнула.

— ...я же говорю, что у меня нет времени. Я не могу выделить целую неделю.

— Содержание моей следующей лекции - чистое использование типов магии. Это будет намного сложнее, чем предыдущие лекции, но это будет очень ценный опыт.

На лбу Розерио выступил холодный пот.

Я медленно стал подносить ручку к листку бумаги. Стоит мне перечеркнуть ее имя, и Розерио будет исключена из списка студентов.

— ...

Глаза Розерио округлились, а пот, льющийся с висков, стал стекать по подбородку. В тот момент, когда ручка наконец коснулась бумаги...

— Ах, ладно! Ладно! Не надо быть таким злым!

Розерио протянула руку и выхватила мою ручку. Я сдержал улыбку и кивнул.

— Хорошо. Давайте составим договор.

...

Следующей была Луина.

— Хорошо.

Луина немедленно согласилась на предложенные мной условия. Не было ни переговоров, ни споров, ни задержек.

— Меня устраивают эти условия.

— Действительно?

— Да. Увидимся там. Сейчас я занята своими исследованиями.

Луина, слегка улыбнувшись, встала. Затем она остановилась, посмотрела на меня и сказала:

— Кстати, босс, не пренебрегай здоровьем. Пощади свое тело.

...

Третьим был Гиндальф. Ему я предоставил особые условия в виде денег.

— Хм... не знаю... у меня так мало времени...

Гиндальф, тем не менее, сомневался, но я поставил на стол черепаху. Это была черепаха, сделанная из алмазного камня маны, самого дорогого из доступных для покупки.

— Кхм!

Гиндальф, громко кашляя, быстро спрятал черепаху в карман.

— Хорошо. Вы проявили искренность, а я сделал вам много плохого в прошлом. Я приму это как символ примирения! Ха-ха-ха!

Гиндальф громко рассмеялся и подписал контракт.

* * *

Через три дня период промежуточных экзаменов подходил к концу.

Ифрин, попивая кофе, была поражена, увидев толпу людей возле доски объявлений.

— В чем дело?

Доска объявлений Башни Магии. Там размещалась информация о разных тренингах, программах и заданиях. Подойдя ближе, Ифрин обнаружила в толпе несколько знакомых лиц.

— Ох! Листок!

Это была Джулия, но благодаря Ихельму она стала называть ее не «Иффи», а «Листок». Ифрин вздохнула.

— Можешь звать меня просто Иффи?

— Хм? Ладно, Иффи!

— Что ты здесь делаешь? О, она тоже здесь. Люсия.

Люсия, маг из престижной семьи, у которой были довольно плохие отношения с Ифрин. Она тупо уставилась на плакат на доске объявлений.

— Все дело в учебной программе Юклайн. Объявили список наставников.

— Ага. И что там?

Ифрин уже была уведомлена о принятии заранее. Возможно, из-за Деклейна.

— Иффи, посмотри на список наставников. Это безумие.

Джулия указала на список. Первым был указан Деклейн. Это было в какой-то степени ожидаемо, но... Розерио, Гиндальф, Луина, Ихельм и даже знаток Астал и старейшина из Берхта?

Ифрин была поражена.

— Ч-что? К нам спустится старейшина из Берхта?

— Именно! Вот почему здесь такое столпотворение!

— Дзекдан?!

— Нет. Не великий старейшина, а просто старейшина.

— Ах...

В любом случае, это было невероятно. Это была учебная программа, о которой простой маг мог лишь мечтать.

— Так что теперь в башне полный переполох. Если бы можно было купить пропуск, за него давали бы несколько сотен тысяч эльне.

— Несколько сотен тысяч?!

— Ага. Иффи, ты же говорила, что тебя приняли заранее? Я завидую.

— ...

В этот момент внимание окружающих сосредоточилось на Ифрин. Их устрашающие взгляды пугали.

— Ладно, Джулия... Кхм, я пойду.

Откашлявшись, Ифрин выскользнула из толпы.

— Фух...

Но почему-то ее шаги были очень легкими.

— Фу-ху-ху-ху! Хе-хе-хе!

Ифрин шла по коридору башни с таким ощущением, будто она парит.